

Трансформация туризма в парадигме устойчивого развития¹

Гвоздева М. А.^{1,2, *}, Баринаева В. А.¹, Леваков П. А.¹

¹ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Институт прикладных экономических исследований, Москва, Россия

² Институт экономической политики имени Е. Т. Гайдара, Москва, Россия

* e-mail: gvozdeva@ranepa.ru

ORCID: 0000-0003-4574-0486

РЕФЕРАТ

На фоне внешних ограничений в России активно развивается внутренний туризм, что, с одной стороны, формирует новые возможности для развития регионов, а с другой — создает определенные риски для устойчивого развития туристических направлений, в том числе в сфере экологии. В некоторых зарубежных странах развитие туризма происходит по траектории устойчивого развития, в рамках которой часть средств, полученных от экономического развития, простимулированного туризмом, направляется на снижение негативного влияния туристической сферы на экологию и качество жизни местных сообществ. **Цели.** Дать характеристику современного состояния развития туризма в России с точки зрения принципов устойчивого развития. Провести анализ зарубежных практик в сфере устойчивого туризма и определить ограничения развития устойчивого туризма в России. По результатам исследования предложить ряд мер по поддержке развития устойчивого туризма в России. **Методология.** Для оценки развития туризма в России был реализован комплексный системный подход, интегрирующий методы сравнительного, статистического и пространственно-географического анализа. Для оценки практик устойчивого туризма был осуществлен критический и ретроспективный анализ научных публикаций по данной тематике, а также детальный разбор зарубежных и российских нормативно-правовых документов, регламентирующих процессы формирования и развития туристической сферы. **Выводы.** При выработке мер господдержки туризма учитывать влияние увеличения турпотока на устойчивое развитие дестинаций, с расчетом их пропускной способности; перераспределять туристические потоки; развивать туристическую инфраструктуру и повышать транспортную доступность; расширять перечень инструментов для развития устойчивого туризма и др.

Ключевые слова: устойчивый туризм, устойчивое развитие, развитие дестинаций, туристический поток, пропускная способность дестинаций

Для цитирования: Гвоздева М. А., Баринаева В. А., Леваков П. А. Трансформация туризма в парадигме устойчивого развития // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2025. Т. 19, № 4. С. 59–70. EDN: LXKHL

Tourism Transformation within the Sustainable Development Paradigm

Margarita A. Gvozdeva^{a, b, *}, Vera A. Barinova^a, Pavel A. Levakov^a

^a Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Institute of Applied Economic Research, Moscow, Russia

^b Ye. T. Gaidar Institute for Economic Policy (The Gaidar Institute), Moscow, Russia

* e-mail: gvozdeva@ranepa.ru

ORCID: 0000-0003-4574-0486

¹ Данная статья подготовлена в рамках государственного задания РАНХиГС, тема 7.7-2025-1, ID2875 «Оценка потенциала регионов для развития устойчивого туризма в новых социально-экономических условиях в России».

ABSTRACT

Amidst the external restrictions, domestic tourism in Russia is actively developing. While this creates new opportunities for regional development, it also poses certain risks to the sustainable development of tourism destinations, particularly in the areas of ecology and environmental protection. In some countries, tourism development is moving along a sustainable tourism trajectory, under which a portion of the funds generated by tourism-driven economic development is directed toward reducing the negative impact of tourism on the environment and local communities. **Aim.** Firstly, to characterize current state of tourism industry in Russia, in terms of sustainable development. Secondly, to analyze international practices in sustainable tourism and identify limitations to sustainable tourism development in Russia. Finally, to propose a series of measures to support the development of sustainable tourism in Russia. **Methods.** To assess tourism development in Russia, a comprehensive systematic approach was implemented, integrating comparative, statistical, and spatial-geographical methods. To assess sustainable tourism practices, a critical and retrospective analysis of scientific publications on the topic was conducted, along with a detailed review of international and Russian regulatory documents governing the formation and development of the tourism and recreation industry. **Conclusions.** When developing measures, we should: consider the impact of the increased tourist flow on the sustainable development of destinations, while assessing their capacity; redistribute tourist flows; develop tourism infrastructure and improve transport accessibility; expand the range of tools for developing sustainable tourism, etc.

Keywords: sustainable tourism, sustainable development, destination development, tourist flow, destination capacity

For citation: Gvozdeva M. A., Barinova V. A., Levakov P. A. Tourism Transformation within the Sustainable Development Paradigm // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2025. Vol. 19, No. 4. P. 59–70 (In Russ.). EDN: LXYKHL

Введение

Туризм оказывает комплексное влияние на пространственное и социально-экономическое развитие территорий, стимулируя экономический рост, привлечение инвестиций, развитие инфраструктуры [3, с. 522] и диверсификацию региональной экономики [8, с. 1929]. Также способствует снижению неравенства и бедности, сглаживая межрегиональные диспропорции [2, с. 617; 6, с. 4].

Эмпирические исследования показывают, что на начальном этапе рост турпотока способствует территориальному развитию [1, с. 143], однако превышение пропускной способности региона вызывает негативные последствия — от деградации экосистем [4, с. 1923] до снижения туристической привлекательности [9, с. 5]. Синхронное развитие инфраструктуры и баланс интересов всех участников туротрасли позволяют минимизировать эти риски, сохраняя позитивный вклад туризма в социально-экономическое развитие [10, с. 155].

Для реализации всех позитивных эффектов туризма и минимизации его негативных последствий необходима комплексная государственная политика, направленная на развитие устойчивого туризма [5, с. 215]. Такой подход предполагает интеграцию мер, учитывающих социально-экономические, экологические и культурные приоритеты, а также создание сбалансированной институциональной среды с участием всех стейкхолдеров. Политика должна основываться на принципах инклюзивности, партнерства и сохранения наследия, что обеспечит устойчивое развитие и конкурентоспособность туристической отрасли на всех уровнях¹.

¹ Стратегия пространственного развития России до 2030 года с прогнозом до 2036 года [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossii_do_2030_goda_c_prognozom_do_2036_goda/; Стратегии развития туризма на период до 2035 года (от 20.09.2019 № 2129-р) [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/strategiya_razvitiya_turizma_v_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2035_goda_utverzhdena_rasporyazheniem_ot_20_sentyabrya_2019_g_2129_r.html (дата обращения: 15.10.2025).

На данном этапе в России уделяется особое внимание развитию туризма, в том числе разработана и реализуется «Стратегия развития туризма в Российской Федерации до 2035 года»¹, в рамках которой запланировано развитие нескольких направлений туризма внутри государства — детский туризм, культурно-познавательный туризм, горнолыжный туризм и др. Наряду с этим реализуется национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства»², в состав которого входят пять федеральных проектов, в том числе по созданию номерного фонда и инфраструктуры, подготовке кадров и производству отечественной продукции для туротрасли и др.

В настоящее время приоритетным направлением отечественной стратегии в сфере развития туризма является формирование условий, способствующих увеличению объемов туристического потока. Так, например, в Национальном проекте «Туризм и гостеприимство» основными целями заявлены:

- увеличение туристской отрасли в ВВП до 5% (по состоянию на 2023 г. — 2,9%);
- увеличение количества туристских поездок по территории РФ до 140 млн;
- увеличение объема экспорта туристских услуг до 10,75 млрд долл.

Национальные и региональные программные документы в основном ориентированы на количественный рост туризма, уделяя недостаточное внимание аспектам устойчивого пространственного развития и территориального баланса. Это приводит к концентрации туристических потоков в наиболее популярных регионах, увеличивая антропогенную нагрузку на них, тогда как менее известные территории остаются вне поля интересов бизнеса и туристов.

Предпринимается ряд шагов для более равномерного распределения нагрузки на популярные у туристов направления. Так, например, в Национальном проекте «Туризм и гостеприимство» предусмотрено создание круглогодичных морских курортов³.

Требуются дополнительные механизмы диверсификации внутреннего турпотока и продвижения малоосвоенных направлений, а также формирования новых центров притяжения. Приоритетом становится создание привлекательного туристического имиджа регионов с уникальными ресурсами, но низкой популярностью. Маркетинговое продвижение и развитие инфраструктуры в этих регионах позволит сбалансировать туристические потоки и обеспечить их устойчивое развитие.

Обзор исследований показывает, что, несмотря на популярность концепции устойчивого туризма, в научной литературе отсутствует единое содержательное определение этого термина. Это приводит к формальному и некритическому использованию понятия, часто без обеспечения баланса между экономическими, социокультурными и экологическими аспектами развития [6, с. 215; 7, с. 1934].

В данном исследовании термин «устойчивый туризм» трактуется согласно подходу Глобального совета по устойчивому туризму и определяется как интеграция принципов устойчивого развития во все виды туризма, что способствует развитию и управлению туризмом так, чтобы его воздействие не подрывало потенциал территорий и сообществ для будущих поколений. Таким образом, устойчивый туризм — это стратегия минимизации негативных и максимизации позитивных эффектов туризма в долгосрочной перспективе.

Целью данного исследования является характеристика современного состояния развития туризма в России с точки зрения принципов устойчивого развития.

Развитие внутреннего туризма в России

Согласно данным Росстата⁴, в период с 2022 по 2024 г.⁵ совокупное количество совершенных россиянами туристических поездок возросло на 20%, увеличившись со 155,5 млн до 186,9 млн поездок. Примечательно, что подавляющее большинство этих поездок (около 86%) пришлось на внутренние

¹ Стратегия развития туризма в РФ на период до 2035 года.

² Национальный проект «Туризм и гостеприимство» [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/np_turizm_i_gostepriimstvo/ (дата обращения: 15.10.2025).

³ Национальный проект «Туризм и гостеприимство» [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/np_turizm_i_gostepriimstvo/ (дата обращения: 15.10.2025).

⁴ ФСГС. Раздел «Туризм» [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm> (дата обращения: 15.10.2025).

⁵ Росстат рассчитывает туристический поток с 2022 г. При оценке турпотока учитываются данные отчетности КСР, турфирм, обследований домашних хозяйств, административные данные [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm> (дата обращения: 15.10.2025).

маршруты. Туристический поток внутри страны характеризуется значительным преобладанием российской аудитории: резиденты страны составляют 94,6% общего числа внутренних туристов.

За 2022–2024 гг. численность иностранных туристов выросла на 10,3%, с 8,2 млн до 9,1 млн чел., однако осталась ниже докризисных значений (рис. 1). Анализ структурных изменений въездного туристического потока демонстрирует значительное перераспределение: так, доля туристов из стран Европейского союза сократилась в 2024 г. по сравнению с 2019 г. в четыре раза — с 17,6% до 4,2% в связи с усложнением процесса оформления виз. Вместе с тем отмечается существенное увеличение числа путешественников из Китая: их доля за указанный период выросла с 7,7% до 13,4%, то есть более чем в два раза. Росту в значительной степени способствовало введение в 2023 г.¹ безвизового режима для организованных туристических групп из Китая, что повысило привлекательность России как направления для китайских туристов и отразилось на общем объеме и структуре въездного туризма.

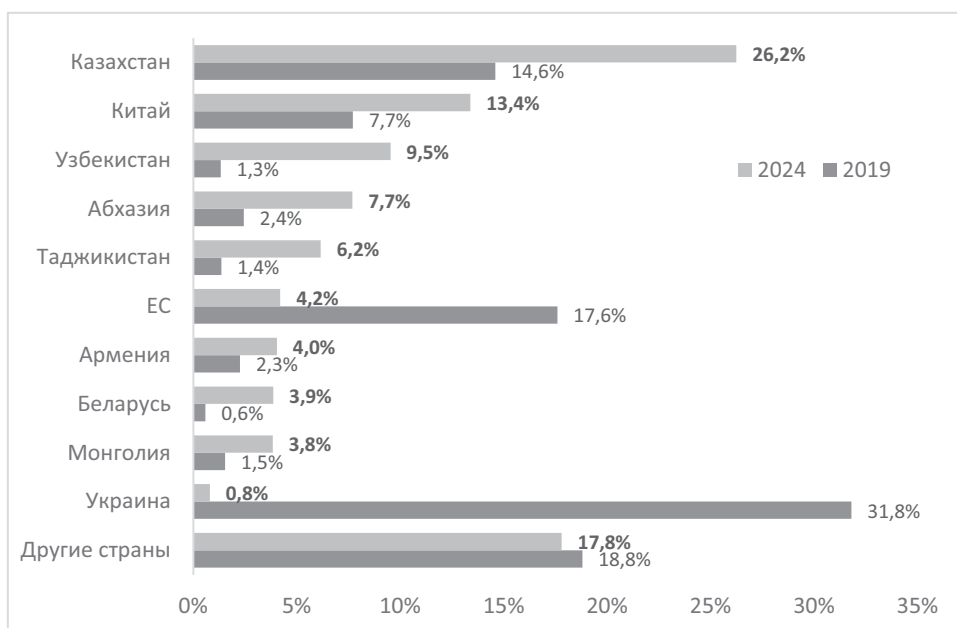

Рис. 1. Структура въездного туризма в России в 2019 г. и 2024 г.
Fig. 1. Structure of inbound tourism in Russia in 2019 and 2024

Источник: составлено авторами по данным Росстата

Объем въездного туризма в 2024 г. по сравнению с 2022 г. вырос на 22%, однако остался на 40% ниже докризисного 2019 г. Кроме количественных изменений въездной туризм также характеризуется трансформацией географической структуры туристических потоков. Наиболее заметное сокращение наблюдается в сегменте поездок в страны Европейского союза: их доля среди всех зарубежных направлений снизилась в семь раз — с 26% в 2019 г. до 3,7% в 2024 г. Одновременно фиксируется значительный рост популярности ряда других направлений. Так, доля Турции увеличилась с 14,9% до 21,9%, Абхазии — с 10,6% до 21%, Казахстана — с 7% до 9,5%, Объединенных Арабских Эмиратов — с 2,1% до 7,0% (рис. 2). Эти сдвиги отражают изменение туристических предпочтений россиян, обусловленное как внешнеполитическими факторами, так и трансформацией международных транспортно-визовых условий.

Структура турпотока по России в 2022–2024 гг. не претерпела существенных изменений — самыми популярными направлениями остаются Москва, Краснодарский край, Московская область, Санкт-Петербург, Ленинградская область. В 2024 г. совокупная доля этих субъектов РФ в общем туристическом

¹ С 1 августа российские туристы смогут осуществлять безвизовые групповые поездки в Китай [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития РФ. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/s_1_avgusta_rossiyskie_turisty_smogut_osushchestvlyat_bezvizovye_grupповые_poezdki_v_kitay.html (дата обращения: 15.10.2025).

потоке составила 52%, что на 5 п. п. ниже значения 2022 г. Уменьшение совокупной доли этих субъектов произошло преимущественно за счет сокращения доли Краснодарского края с 14% до 11%.

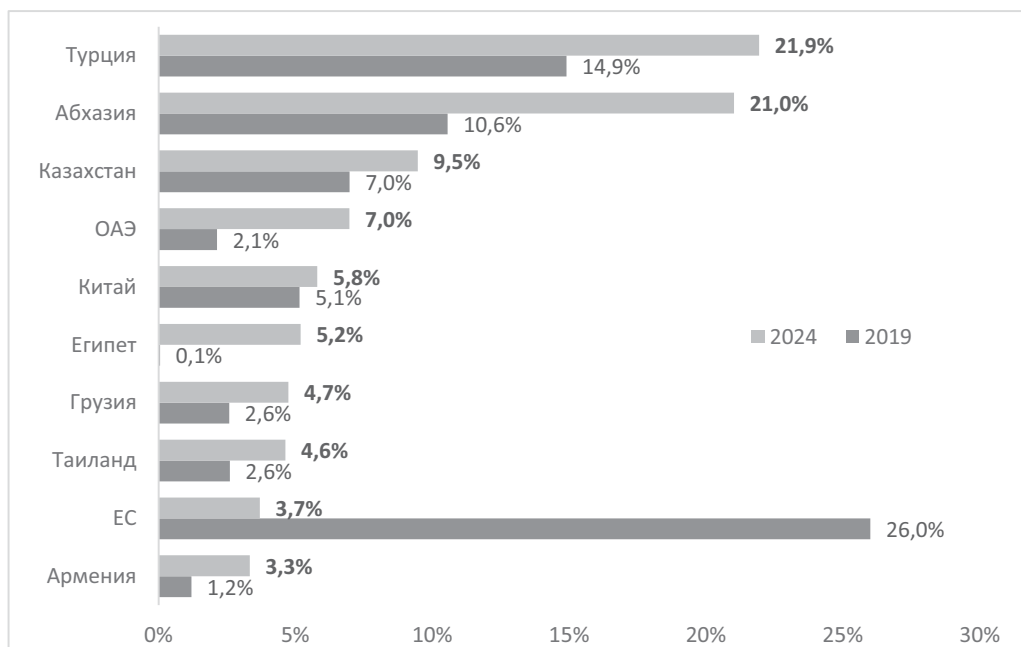

Рис. 2. Структура выездного туризма в России в 2019 г. и 2024 г.

Fig. 2. Structure of outbound tourism in Russia in 2019 and 2024

Источник: составлено авторами по данным Росстата

Наибольшие темпы прироста объемов туризма отмечаются в Республике Адыгея (+185%), Чеченской Республике (+181%), Республике Дагестан (+161%). При этом одновременно имело место сокращение числа туристических посещений сразу в 19 субъектах РФ; наиболее существенное уменьшение турпотока было отмечено в Курганской области (–49%), Ленинградской области (–41%) и Камчатском крае (–34%).

Ускоренный рост турпотока в ряде субъектов сопровождался возникновением разногласий между гостями региона и местным населением, в частности, в Республике Алтай¹, Республике Дагестан² и иных субъектах Северо-Кавказского федерального округа.

Также стоит отметить, что в ряде субъектов РФ численность туристских прибытий существенно превышает размер постоянного населения. Такая ситуация отмечается в 20 субъектах РФ. Наиболее выражена эта тенденция в Ленинградской области, где на одного жителя приходится более пяти туристов, в Республике Алтай — 4,8 туриста, в Краснодарском крае — 3,3 туриста. Концентрация временного населения может приводить к увеличению антропогенной нагрузки на экосистемы и инфраструктуру региона, что может затребовать значительных затрат на санитарно-экологическое обслуживание и модернизацию инфраструктуры.

Наряду с этим интенсивное освоение уникальных природных территорий, к числу которых относятся Байкальский регион, Якутия и Камчатка, с целью развития массового туризма сопряжено с риском значительного ухудшения экологической ситуации, в том числе деградации экосистем, утраты биоразнообразия и необратимых изменений природных ландшафтов данных регионов³.

¹ Конфликт разгорелся между жителями Алтая и туристом из-за озера [Электронный ресурс] // ALTAPRESS.RU. URL: <https://altapress.ru/turizm/story/konflikt-razgorelsya-mezhdu-zhiteleyami-altaya-i-turistom-iz-za-ozera-364127> (дата обращения: 15.10.2025).

² После «голой» фотосессии у водопада в Дагестане заговорили о наказаниях для туристов [Электронный ресурс] // TOUTDOM.RU. URL: <https://www.tourdom.ru/news/posle-goloy-fotosessii-u-vodopada-v-dagestane-zagovorili-o-nakazaniyakh-dlya-turistov.html> (дата обращения: 15.10.2025).

³ В Госдуме выступили против массового туризма на Байкале [Электронный ресурс] // МК.RU. URL: <https://ulan.mk.ru/economics/2025/02/25/v-gosdume-vystupili-protiv-massovogo-turizma-na-baykale.html> (дата обращения: 15.10.2025).

Существенные изменения наблюдаются также в динамике и структуре численности лиц, размещенных в коллективных средствах размещения (КСР). В 2024 г. по сравнению с 2019 г. численность лиц, размещенных в КСР, увеличилась на 18% — с 76,1 млн чел. до 90 млн чел. Наибольший вклад в рост показателя внесли преимущественно республики Северного Кавказа, в том числе Республика Ингушетия (рост численности лиц, размещенных в КСР, составил 406% — с 8,8 тыс. до 44,7 тыс.), Адыгея (+249%, с 144 тыс. до 502,9 тыс.), Карачаево-Черкесская Республика (+227%, с 105,2 тыс. до 344,6 тыс.). В некоторых случаях такой прирост объясняется эффектом низкой базы.

В 2024 г. по сравнению с 2019 г. наблюдается существенное изменение соотношения между национальным и иностранным контингентом. Так, если размещение российских граждан в КСР выросло за анализируемый период на треть (30%), то аналогичный показатель иностранных туристов, напротив, сократился более чем в два раза (–52%), что обусловлено как изменением структуры туристических потоков, так и внешнеполитическими и транспортно-логистическими ограничениями.

Согласно данным Росстата, по итогам 2023 г.¹ вклад индустрии туризма в формирование валового внутреннего продукта (ВВП) страны составил 2,91% (рис. 3). Данный показатель оказался ниже уровня, зафиксированного в 2019 г. (3,01%). При этом численность лиц, воспользовавшихся услугами КСР в 2023 г., превысила соответствующие значения докризисного периода. Подобная диспропорция может указывать на изменение качественных параметров внутреннего туризма, в том числе свидетельствовать о сокращении средних расходов одного путешественника вследствие трансформации туристического спроса в пользу более бюджетных видов отдыха и краткосрочных поездок, а также о сокращении доли иностранных туристов, размещенных в КСР с 16,7% в 2019 г. до 6% в 2024 г.

Ввиду того, что среди целей развития туристического сегмента в России указывается также увеличение доли туризма в ВВП до 5% к 2030 г.², необходимо стимулировать не только рост туристического потока в целом, но и увеличение иностранного туризма, так как «средний чек» иностранного туриста, как правило, выше «среднего чека» отечественного туриста³.

Рис. 3. Ключевые показатели турпотока (млн поездок), 2019–2023 гг.

Fig. 3. Key indicators of tourist flow (million trips), 2019–2023.

Источник: составлено авторами по данным Росстата

¹ Более поздних данных нет.

² Минэкономразвития России [Электронный ресурс] // URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_predstavilo_strukturu_obnovlennogo_nacproekta_turizm_igostepriimstvo_do2030_goda.html (дата обращения: 10.10.2025).

³ Сколько в среднем российские и иностранные туристы тратят в Петербурге? [Электронный ресурс] // РБК. URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/29/12/2024/676c010e9a794770b223af2d (дата обращения: 15.10.2025).

Внутренний туризм выступает ключевым движущим фактором развития туристического рынка в России. Несмотря на позитивную динамику интереса со стороны путешественников к новым, недостаточно освоенным направлениям, значительная часть турпотока по-прежнему сосредоточена в пределах пяти субъектов РФ, что свидетельствует о сохраняющемся дисбалансе в развитии отрасли.

Зарубежный опыт развития устойчивого туризма

Вызовы для развития устойчивого туризма можно систематизировать по экономическим, экологическим, социокультурным и управленческим направлениям¹. Таблица, обобщающая наилучшие зарубежные практики, представлена ниже (табл. 1).

Таблица 1

Наилучшие зарубежные практики формирования и развития устойчивого туризма
Table 1. Best international practices for the formation and development of sustainable tourism

Виды	Проблемы	Примеры практических решений
Экономические	Недостаточный объем добавленной стоимости от туризма	Маркировка товаров, произведенных местными сообществами (Лика, Хорватия; Леоганг, Австрия); организация транспортировки и магазинов представителей местных сообществ (Босния и Герцеговина)
	Ориентация бизнеса на краткосрочное планирование	Создание объединений для продвижения принципов устойчивого туризма (Лика, Хорватия; Беррен, Ирландия; Скалы Мохе, Ирландия)
	Снижение сезонности туризма	Развитие потенциала для туристической деятельности в непиковый сезон (Леоганг, Австрия); переориентация на культурные мероприятия в непиковый сезон (Таллин, Эстония)
	Необходимость повышения привлекательности устойчивого туризма для потребителей	Создание калькуляторов оценки воздействия туризма на окружающую среду (Гётеборг, Швеция); разработка руководства для туристов (Копенгаген, Дания); создание возможностей для устойчивого туризма (Копенгаген, Дания); разработка программы поощрения за устойчивость (Копенгаген, Дания); создание инновационных туров (Караванкен, Словения)
	Недостаточный уровень цифровизации сектора	Применение технологий VR и AR (Турин, Италия; Любляна, Словения); цифровизация экологических маршрутов (Турин, Италия); создание ИИ-сервисов (Ваграйн, Австрия); сбор данных о показателях устойчивого туризма (Барселона, Испания); использование QR-кодов (Виану-ду-Каштелу, Португалия)
	Чрезмерное повышение привлекательности туристического места	Ограничение численности туристов или туров (Лион, Франция; Дубровник, Хорватия; Брюгге, Бельгия); увеличение часов работы и создание ночных туров (Флоренция, Италия; Беррен, Ирландия; Скалы Мохе, Ирландия); применение дифференцированного ценообразования (Беррен, Скалы Мохе, Ирландия)
Экологические	Значительный объем выбросов парниковых газов	Сбор данных о выбросах за счет туристической деятельности (Валенсия, Испания); введение ограничений на транспорт (Бохинь, Словения; Бовец, Словения; Краньска-Гора, Словения); запуск и развитие устойчивых способов транспортировки (Блед, Бохинь, Бовец, Краньска-Гора, Словения); улучшение городской инфраструктуры (Дубровник, Хорватия)
	Подверженность климатическим рискам	Создание систем мониторинга рисков (Хельсинки, Финляндия; Киль, Германия); создание инфраструктуры, обеспечивающей климатическую безопасность (Киль, Германия; Пешт, Венгрия)
	Ограниченность водных ресурсов	Цифровизация систем управления водными ресурсами и внедрение ИИ (Бенидорм, Испания)
	Отходы туристической деятельности	Сокращение использования пластика (Мадонна-ди-Кампилио, Италия; Блед, Словения); использование умных контейнеров (Локрум, Хорватия)
	Разрушение экосистем и снижение биоразнообразия	Участие туристов в природоохранных мероприятиях (Миддельфарт, Дания); проведение мероприятий по восстановлению экосистем при помощи представителей местных сообществ (Валонгу, Португалия); формирование местных парков (Целе, Словения); восстановление популяций местных видов (Быдгощ, Польша; Любляна, Словения)

¹ What are the Sustainable Development Goals [Электронный ресурс] // United Nations Development Programme. URL: <https://www.undp.org/sustainable-development-goals> (дата обращения: 15.10.2025).

Виды	Проблемы	Примеры практических решений
Социокультурные	Недостаток квалифицированных кадров	Частичная замена сотрудников на роботов (Турин, Италия); улучшение условий для текущих сотрудников — организация мероприятий, предоставление скидок (Кайзеровские горы, Австрия); повышение квалификации (Кайзеровские горы, Австрия); привлечение новых сотрудников (Кайзеровские горы, Австрия); софинансирование зарплат молодым сотрудникам (Юрмала, Латвия)
	Ухудшение отношения местных сообществ к туристам	Опросы местного населения (Ваграйн, Австрия)
	Недоступность туризма для всех категорий граждан	Создание инфраструктуры для людей с ограниченными возможностями (Лиепая, Латвия); разработка специальных туров и приложений для людей с ограниченными возможностями (Любляна, Словения; Лиепая, Латвия); публикация информации о доступных туристических активностях для людей с ограниченными возможностями (Бордо, Франция); развитие лоукостеров (ирландская авиакомпания Ryanair); волонтерские туры (Белиз)
	Необходимость охраны культурного наследия местных сообществ	Внедрение объектов нематериального культурного наследия в туристические маршруты (Маремма, Италия); установка особого режима регулирования на таких объектах (Виана-ду-Каштелу, Португалия); проведение культурных фестивалей (Мантова, Италия)
Управленческие	Недостаточный уровень проработки местного законодательства	Регулирование на муниципальном уровне (Дубровник, Хорватия; Брюгге, Бельгия)
	Недостаточное участие местных сообществ в туризме	Создание некоммерческих организаций, объединяющих заинтересованных лиц (Лика, Хорватия; Беррен, Скалы Мохе, Ирландия); участие представителей местных сообществ в принятии управленческих решений (Ваграйн, Австрия; Барселона, Испания; Азорские острова)
	Недостаточный уровень взаимодействия между туристами и местными сообществами	Участие представителей местных сообществ в проведении туров (Лион, Франция); передача знаний о принципах устойчивого туризма через представителей местных сообществ (Блед, Словения); привлечение туристов к участию в управленческом процессе (Юист, Германия)
	Недостаточный уровень знаний о принципах организации устойчивого туризма	Образовательные мероприятия (Лика, Хорватия); проведение фестивалей (Миддельфарт, Дания); сотрудничество с исследовательскими центрами (Таранто, Италия); установка образовательных стендов (Караванкен, Словения)
	Недостаток финансирования	Повышение налога на посещение (Прага, Чехия; Барселона, Испания); предоставление грантов для проектов устойчивого туризма (Юрмала, Латвия)

Источник: составлено авторами

Часть проблем устойчивого туризма связана с институализацией концепции и необходимостью ее широкой интеграции среди всех участников отрасли. Некоторые вызовы обусловлены объективными особенностями функционирования туристической экономики, включая выбросы парниковых газов транспортом и гостиничным бизнесом. Международный и национальный опыт показывает универсальность базовых барьеров устойчивого туризма, хотя они проявляются по-разному в зависимости от специфики регионов. Например, кадровый дефицит характерен для периферийных и сельских туристических зон, в то время как экологический туризм на особо охраняемых территориях, как правило, регулируется более строго для обеспечения баланса между развитием и сохранением природных комплексов.

Нормативно-правовое регулирование устойчивого туризма осуществляется на нескольких уровнях. Международный уровень задает основные определения, критерии и индикаторы (например, Всемирная туристская организация ООН). На национальном уровне разрабатываются стратегии и программы интеграции принципов устойчивости в управлении туризмом, а также механизмы реализации целевых показателей. Региональный и национальный уровни отвечают за конкретные управленческие решения и локальные проекты, включая развитие инфраструктуры, нормативы пользования ресурсами, образовательные инициативы и общественный контроль. Сводная типология зарубежных подходов к формированию такой системы приведена в табл. 2.

Выводы и рекомендации

Расширение внедрения принципов устойчивого туризма в России может стать эффективным инструментом достижения целей устойчивого развития, снижая антропогенное воздействие на природные

комплексы и способствуя реализации национальных проектов в туризме и экологии. Развитие устойчивого туризма также поддерживает малые города и села, способствует демографической стабильности и росту отраслевых доходов за счет диверсификации туристических продуктов.

Таблица 2

Формирование нормативно-правовой системы на различных уровнях

Table 2. Formation of the regulatory system at various levels

Уровень	Прорабатываемые вопросы	Примеры
Международный	Установка ключевых определений и развитие существующих концепций	Всемирная туристская организация и др.
Межстрановой (союзы стран)	Формирование стратегий по развитию устойчивого туризма	Sustainable EU Tourism — Shaping the Tourism of Tomorrow
Национальный	Изменение налоговой системы	Введение налога на устойчивость: для всех туристов — Фарерские острова, Бутан; адресный — Аруба (для прибывающих на самолете)
	Введение ограничений на посещение	Решают местные сообщества — Фарерские острова
	Формирование национальных стратегий	Стратегии развития именно устойчивого туризма — Мальта, Испания, Индия и др.
Региональный / муниципальный	Изменение налоговой системы	Налог на посещение: Прага, Барселона
	Введение ограничений на посещение	Уменьшение числа приезжающих туристов — Дубровник
	Городское планирование	Ограничение на застройку исторического центра — Дубровник, Брюгге
	Формирование региональных / муниципальных планов	Стратегия развития устойчивого туризма на территории города — Парк-Сити

Источник: составлено авторами по данным сайтов городов и отчетов о развитии туризма

Однако в России пока недостаточно проработана нормативно-правовая база, определяющая понятие и принципы устойчивого туризма. В отличие от зарубежной практики, в отечественном законодательстве не в полной мере детализированы соответствующие механизмы и стандарты, а действующая Стратегия развития туризма до 2035 г. не уточняет определения устойчивого туризма и уделяет недостаточное внимание вопросам ресурсной емкости и экологических рисков.

В тех случаях, когда вопросы допустимого рекреационного воздействия и меры минимизации экологических рисков затрагиваются в стратегии, они, как правило, ограничиваются преимущественно экологическим туризмом, тогда как подобные подходы должны интегрироваться практически во все виды туристической активности. Необходимо доработать критерии и индикаторы оценки предельной нагрузки на природные комплексы и инфраструктурные объекты, за исключением мест размещения. Наряду с этим необходимо развивать транспортную инфраструктуру, особенно автомобильных дорог, в отдаленных, но перспективных с точки зрения развития туризма направлениях.

Возможные последствия развиваемых в Стратегии развития туризма направлений с точки зрения устойчивого туризма отражены в табл. 3.

На сегодняшний день стратегические ориентиры развития отрасли включают вариативные сценарии повышения ее конкурентоспособности и потенциала. Однако, рассматривая их сквозь призму устойчивого развития, очевидна дилемма: с одной стороны, увеличение потока туристов способствует экономическому росту, но одновременно усиливает экологические и социальные нагрузки, а с другой — регулирование, перераспределение или ограничение турпотоков позволяет поддерживать баланс между экономическими выгодами и сбережением природных и социокультурных ресурсов. Данное обстоятельство требует интеграции гибких управленческих решений и регулярной корректировки стратегических приоритетов отрасли с акцентом на устойчивость и долгосрочную сбалансированность развития.

Возможные последствия развиваемых в Стратегии направлений с позиций устойчивого туризма

Table 3. Possible consequences of the directions developed in the Strategy, from the standpoint of sustainable tourism

Положение	Позитивные последствия с позиций устойчивого туризма	Негативные последствия с позиций устойчивого туризма
Повышение качества туристской и магистральной инфраструктуры, развитие транспортной доступности	Снижение нагрузки на инфраструктуру, как следствие — снижение ее износа и социальной напряженности	Повышение нагрузки на природную среду, существующие ландшафты, биогеоценозы — их потенциальная деградация и снижение привлекательности
Увеличение уровня загрузки и снижение влияния фактора сезонности в использовании туристской инфраструктуры	Уменьшение пиковой нагрузки на инфраструктуру и территорию в целом, что позволяет им работать без перегрузок и без деградации	Повышение нагрузки в «низкий» сезон снижает возможности самовосстановления территории, поскольку пониженная нагрузка на него почти не будет оказываться
Увеличение инвестиционной привлекательности туристской отрасли, снижение сроков окупаемости, что, в свою очередь, снимет ограничения темпов развития и модернизации туристской инфраструктуры; продолжение работы по снятию административных барьеров и совершенствование отраслевого законодательства Российской Федерации	Рост благосостояния населения и экономики территории, улучшение качества жизни	Рост количества туристов, рост нагрузки на окружающую среду, инфраструктуру, местное население через увеличение плотности застройки, плотности населения, увеличение отходов
Повышение уровня сервиса и кадрового обеспечения развития туризма, развитие языковой подготовки работников в сфере туризма, активное вовлечение бизнеса в формирование образовательных программ для туристской отрасли	Улучшение качества предоставляемых услуг, в том числе большее внимание к окружающей среде через повышение осведомленности о лучших мировых практиках в сфере устойчивого развития и устойчивого туризма	Рост количества туристов и нагрузки на территории
Достижение уровня мировых лидеров в развитии цифровой инфраструктуры и сервисов, развитие цифровых платформ продвижения туристских продуктов и брендов, цифровых средств навигации и формирования туристского продукта	Цифровизация процессов способствует повышению эффективности работы инфраструктуры, снижению отходов	Рост популярности отдельных локаций — рост количества туристов при недостаточно быстром развитии инфраструктуры, в результате — рост нагрузки на окружающую среду, инфраструктуру, местное население
Преодоление ограничений безопасности туристской деятельности, связанных с недостаточной информированностью туристов о рисках, а также с устаревшими требованиями к безопасности отдельных видов туризма, состоянию окружающей среды туристских территорий	Снижение нагрузки на систему здравоохранения путем снижения заболеваемости и травматизма	Ограничение развития туристских объектов

Источник: составлено авторами на базе анализа «Стратегии развития туризма в РФ на период до 2035 года»

Заключение

Для минимизации негативных последствий развития туризма необходимо внедрение комплексных подходов и технологий, соответствующих международным стандартам устойчивого туризма. Эффективное планирование требует идентификации рисков и их отражения в отраслевых и стратегических программах, что позволяет своевременно предусматривать механизмы предотвращения и смягчения неблагоприятных эффектов. Такой подход способствует интеграции принципов устойчивости на всех этапах реализации туристских проектов и обеспечивает их сбалансированное развитие с сохранением природных, культурных и социальных ресурсов.

Также потребуются дополнительная институционализация концепции устойчивого туризма на нормативно-правовом уровне. В действующем российском законодательстве рассматриваются отдельные аспекты устойчивого туризма. Например, в Стратегии развития туризма до 2035 г. особое внимание уделено экологическому туризму как «комплексному направлению, обеспечивающему взаимосвязь туризма, культуры и экологии».

Закрепление понятия «устойчивый туризм» на законодательном уровне позволит сформировать эффективные механизмы государственного регулирования и контроля в сфере туризма, а также будет стимулировать интеграцию экологических, социально-экономических и культурных критериев устой-

чивости в практику управления туристскими потоками и развитием соответствующей инфраструктуры. В результате реализуемые мероприятия будут ориентированы на долгосрочные приоритеты и минимизацию негативных экстерналий, препятствующих гармоничному развитию территорий.

Для минимизации вероятности возникновения конфликтных ситуаций между туристами и местными жителями необходимо формирование эффективных просветительских программ, направленных на ознакомление туристов с этнокультурными особенностями, нормами и правилами поведения в различных регионах страны.

Помимо этого, при разработке программ развития туризма необходимо учитывать принципы устойчивого туризма, а именно — ориентироваться не только на экономические выгоды, но и на социальное благополучие местных сообществ, а также сохранение окружающей среды и культурно-исторического наследия.

Список литературы / References

1. Bronzini, R., Ciana, E., Montaruli, F. Tourism and Local Growth in Italy // *Regional Studies*. 2022. Vol. 56 (1). P. 140–154. DOI: 10.1080/00343404.2021.1910649.
2. Mahadevan, R., Amir, H., Nugroho, A. Regional Impacts of Tourism-Led Growth on Poverty and Income Inequality: A Dynamic General Equilibrium Analysis for Indonesia // *Tourism Economics*. 2017. Vol. 23, No. 3. P. 614–631. DOI: 10.5367/te.2015.0534.
3. Neuts, B. Tourism and Urban Economic Growth: A Panel Analysis of German Cities // *Tourism Economics: The Business and Finance of Tourism and Recreation*. 2020. Vol. 26, No. 3. P. 519–527. DOI: 10.1177/1354816619833553.
4. Ozturk, I., Al-Mulali, U., Saboori, B. Investigating the Environmental Kuznets Curve Hypothesis: The Role of Tourism and Ecological Footprint // *Environmental Science and Pollution Research*. 2015. Vol. 23. P. 1916–1928. DOI: 10.1007/s11356-015-5447-x.
5. Redclift, M. 2005. Sustainable Development (1987–2005): An Oxymoron Comes of Age // *Sustainable Development*. 2005. Vol. 13. P. 212–227. DOI: 10.1002/sd.281.
6. Romao, J. Tourism, Smart Specialisation, Growth, and Resilience // *Annals of Tourism Research*. 2020. Vol. 84. P. 1–15. DOI: 10.1016/j.annals.2020.102995.
7. Sharpley, R. Tourism, Sustainable Development and the Theoretical Divide: 20 Years on // *Journal of Sustainable Tourism*. 2020. Vol. 28, No. 11. P. 1932–1946. DOI: 10.1080/09669582.2020.1779732.
8. Danish, Wang, Z. Dynamic Relationship between Tourism Economic Growth and Environmental Quality // *Journal of Sustainable Tourism*. 2019. Vol. 26 (11). P. 1928–1943. DOI: 10.1080/09669582.2018.1526293.
9. Xu, N., Li, H. Towards Management of Sustainable Tourism Development in Coastal Destinations of the Bohai Rim: Insights from a Tourism Carrying Capacity Analysis // *Discover Sustainability*. 2025. Vol. 168. P. 1–19. DOI: 10.1007/s43621-025-00951-1.
10. Zuo, B., Huang, S. Revisiting the Tourism-Led Economic Growth Hypothesis: The Case of China // *Journal of Travel Research*. 2018. Vol. 57. P. 151–163. DOI: 10.1177/0047287516686725.

Об авторах:

Гвоздева Маргарита Александровна, научный сотрудник, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Институт прикладных экономических исследований, лаборатория исследований экономики развития; аспирант, Институт экономической политики имени Е. Т. Гайдара (Москва, Россия);
e-mail: gvozdeva@ranepa.ru; ORCID: 0000-0003-4574-0486

Баринаева Вера Александровна, кандидат экономических наук, заместитель руководителя по науке, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Институт прикладных экономических исследований, лаборатория исследований экономики развития (Москва, Россия);
e-mail: barinova-va@ranepa.ru; ORCID: 0000-0002-9596-4683

Леваков Павел Александрович, младший научный сотрудник, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Институт прикладных экономических исследований, лаборатория исследований экономики развития (Москва, Россия);
e-mail: levakov-pa@ranepa.ru; ORCID: 0000-0003-4731-5766

About the authors:

Margarita A. Gvozdeva, Research Fellow, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Institute of Applied Economic Research, Development Economics Research Laboratory; postgraduate student, Ye. T. Gaidar Institute for Economic Policy (The Gaidar Institute) (Moscow, Russia);
e-mail: gvozdeva@ranepa.ru; ORCID: 0000-0003-4574-0486

Vera A. Barinova, PhD in Economics, Deputy Head of Research, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Institute of Applied Economic Research, Development Economics Research Laboratory (Moscow, Russia);
e-mail: barinova-va@ranepa.ru; ORCID: 0000-0002-9596-4683

Pavel A. Levakov, Junior Research Fellow, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Institute of Applied Economic Research, Development Economics Research Laboratory (Moscow, Russia);
e-mail: levakov-pa@ranepa.ru; ORCID: 0000-0003-4731-5766

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Гвоздева М. А., Баринова В. А., Леваков П. А., 2025